

ЧИСЛЕННОСТЬ РУССКОЙ КАВАЛЕРИИ В ПОЛТАВСКОЙ БИТВЕ

Миновавший 300-летний юбилей битвы под Полтавой 27 июня (8 июля) 1709 г. придал мощный импульс изучению этого великого события в истории Отечества. Нет необходимости перечислять в краткой статье все вышедшие в немалом количестве из печати новые исторические труды - книги, статьи, публикации документов. Выпущенные в последние годы работы историков чётче обозначили остающиеся расхождения между исследователями - спорные вопросы и сюжеты, требующие дальнейшего углублённого изучения.

Один из важнейших обсуждавшихся вопросов - какова была численность регулярной русской кавалерии в битве.

В. А. Артамонов в новейшей монографии, увидевшей свет в декабре 2009 г. справедливо отметил, что у отечественных и зарубежных историков ныне нет разногласий насчёт численности шведской кавалерии, брошенной Карлом XII в битву. Это 7800 всадников (109 эскадронов). Кроме того, полк валахов (около 1000 конников) действовал на отдельном направлении вдоль Ворсклы против южной стороны ретраншемента, в котором укрывались русская пехота и артиллерия¹.

Напротив, относительно количественного состава русской регулярной конницы вообще и на разных этапах битвы сохраняется разница в выводах.

Полтавский историк В. А. Молтусов, автор выпущенной к 300-летию юбилею монографии, сделал заключение, что она насчитывала от 9000 до 9500 всадников (с учётом потерь в сражении у редутов)². Однако историк не использовал ведомости унтер-офицерского и рядового состава регулярных кавалерийских полков и «шквандронов» (полки половинного состава), участвовавших в Полтавской битве. Эта ведомость опублико-

вана практически одновременно в юбилейном 2009 г. в монографии автора настоящей статьи³ и в сборнике документов, посвящённом первой половине Великой Северной войны (за 1700 - 1709 гг.)⁴. В ведомости также указано количество убитых в баталии отдельно по полкам. Многолетнее изучение этого источника привело автора к однозначному выводу, что в этом документе из Походной канцелярии А. Д. Меншикова (командовавшего в битве кавалерией) перечислены все кавалерийские части, реально принимавшие участие в битве. В ведомости приведена численность нижних чинов 23 драгунских, 3 конно-гренадерских полков, Генерального «шквадрона» (драгунский полк половинного состава) и ещё одного «шквадрона», соединённого из двух, - всего 20 106 нижних строевых чинов. С офицерским составом части регулярной кавалерии, сосредоточенные Петром I для битвы, имели, по расчётам, 21 044 всадника; потери погибшими в битве указаны на копии этой повреждённой ведомости - 625 конников⁵.

В. А. Артамонов согласился с выводами автора настоящей статьи, сделанными на основании ведомости, опубликованной в 2009 г. Он повторил данные, что на второй, решающей фазе баталии, на шведов на правом и левом крыльях русской пехоты двинулись в двух линиях соответственно 7709 и 4459 всадников - всего 12 168 кавалеристов нижних чинов⁶.

В силу сказанного, заключение В. А. Молтусова о численности русской кавалерии, вытянувшейся на поле перед ретраншементом для решающей схватки, следует охарактеризовать, как носящее приблизительный, оценочный характер. Наглядно видно, насколько существенно документ, изданный в 2009 г., позволяет уточнить представление о соотношении сил русской и шведской кавалерии на главной фазе битвы.

В новейшей юбилейной литературе выявились два различных подхода к определению численности и состава русской регулярной кавалерии, задействованной на первой фазе битвы - в сражении при редутах. Автор статьи полагает, что рвавшееся

вперёд 16-тысячное шведское войско у редутов встретила вся регулярная конница - 21 000 всадников⁷. В. А. Молтусов считает, что там шведам дала продолжительное сражение кавалерия в составе только 16 драгунских полков⁸. В. А. Артамонов придерживается такого же мнения, что и В. А. Молтусов. Историк полагает, что в прогалине между двумя лесными массивами, которую перекрывала поперечная линия из 6 редутов, большому количеству коней разместиться было невозможно. К тому же, как считает историк, часть конных полков необходимо было иметь при ретраншементе и вместе с войсками гетмана И. И. Скоропадского вблизи балки Побыванки. При определении численности конных полков, бившихся со шведами при редутах, В. А. Артамонов сослался на часто публиковавшийся чертёж из Походной канцелярии Петра I⁹ (см. иллюстрацию). На чертеже, действительно, показаны стоящие за редутами в три линии конные полки: в первой - шесть полков, во второй и третьей - по пять. Первая линия конных полков была поставлена, согласно чертежу, вполне разумно за проходами между шестью редутами, вытянутыми в линию в открытом проходе между лесом близ селения Яковцы и лесом у Малых Будищ.

Автор статьи при подготовке монографии полагал, что на этом чертеже, кстати, воспроизведённом в книге¹⁰, остальные конные полки просто не дорисованы. Этот чертёж явно не закончен. Он носит неофициальный, подготовительный характер. Где находились другие кавалерийские полки, участвовавшие в баталии, на чертеже, к сожалению, не обозначено. Надо обратить внимание, что в другом, более авторитетном источнике, - официальной гравюре 1709 г. с планом битвы, к которой была приклеена реляция, русские конные полки показаны по-иному. Во-первых, на этой, подчеркиваю, официальной печатной гравюре полков изображено не 16, но 17. Во-вторых, они вытянуты за поперечными редутами не в три, но в две линии: в первой 9, во второй - 8 полков. Именно в таком порядке они показаны на этой гравюре уже после отступления от линии поперечных

редутов на противоположный конец поля, где они выстроили свои боевые порядки вдоль балки Побыванки¹¹.

Где были в это время другие конные полки? Если все 17 конных полков по велению царя оставили линию редутов и отошли на противоположный северный край поля, как быть с утверждением генерала Л.-Н. де Алларта, командовавшего в битве пехотной дивизией. Генерал писал позднее: «... а кавалерии такой дан был указ, что ежели неприятель за нею погонитца, то б уступала до самага ретранжамента, а ежели он ещё и далее за нею пойдет, чтоб она роздвинулась направо и налево перед ретранжементам, дабы ис пушек по ним стрелять было можно, как то и случилось»¹².

Таким образом, Л.-Н. де Алларт утверждал, что некоторая часть сражавшейся при редутах кавалерии, отступила «налево», то есть к югу от ретраншементов. В этом случае 17 конных полков, отошедших первоначально на северный край поля к балке Побыванке, следует считать переместившимися «направо» от ретраншементов. Однако эти отступившие к южной стороне ретраншементов полки на обоих чертежах не показаны. Может быть, в этом сокрытии информации играли роль пропагандистские соображения? В официальных российских публичных пропагандистских материалах о битве прослеживается отчётливое стремление затушевать то большое численное превосходство над шведами, которое удалось создать Петру I перед битвой. Так, в шведскую боевую линию включено значительно больше боевых частей, чем было в действительности, не названа численность многих российских резервов, не указано место их расположения и т. д.

На взгляд автора, к южной стороне ретраншементов отступили после баталии у редутов те пять драгунских полков, которые очень оперативно, «в мгновение ока» (выражение Петра I), были использованы против не прорвавшихся за линию из шести поперечных редутов шести батальонов под командованием генерал-майора К. Г. Рууса. Это были Каргопольский

(710 чел.), Троицкий (771), Смоленский (992), Ямбургский (617) драгунские полки и объединённый Воронежско-Раненбургский «шквандрон» (503) - всего 3593 всадника¹³. Приведённое выше соображение В. А. Артамонова, что большему числу полков, чем 16, было невозможно разместиться при редутах в ходе состоявшейся там ранним утром баталии, непонятно. В поле, начинавшемся за редутами, можно было без труда выстроить вообще всю российскую кавалерию. Задние линии в этом случае служили бы резервом. Это хорошо видно на всех исторических картах и планах, близких по времени создания к состоявшейся битве. На поле за редутами, как говорится в источниках, вообще было место стоянки российской кавалерии. Одной из задач редутов, сооружённых на вероятном месте наступления шведской армии, было как раз прикрытие от неожиданного нападения лёгкого походного лагеря регулярной конницы. Полезно привести здесь, к примеру, свидетельство участника баталии князя Б. И. Куракина, тогда подполковника гвардии, написавшего в записках о выдвигении армии и расположении её на месте будущей битвы. Из его описания ясно, что вся кавалерия оставалась на поле за редутами, перед ретраншементом - земляным лагерем русской пехоты и артиллерии. В дневнике сказано: «... потом, осмотря место за полмили до Полтавы и до обоза неприятельского, перешли; и пехота, учиня ретраншемент, стала; а конница, учиня редут, стала в одну линию на правую сторону от траншея инфонтерии...»¹⁴.

Как показал ранее автор статьи, ещё шесть полков, отступили после сражения у редутов дальше на север, поближе к украинским войскам гетмана И. И. Скоропадского. Украинские казаки размещались, главным образом, за балкой Побыванкой. Упомянутые шесть драгунских полков (свыше 4000 боеготовых всадников) образовали тактический резерв, которым командовал генерал-майор князь Г. С. Волконский¹⁵.

Таким образом, автор считает, что в сражении на линии редутов шведам противостояли не 16 и не 17, но 29 полков и

«шквadroнов» русской кавалерии - это заключение хорошо обосновывается введёнными в научное обращение источниками. Следовательно, шведскую кавалерию (7800 всадников), атаковавшую ранним утром 27 июня 1709 г. в великой тесноте в проходах между редутами, встречала практически вся сосредоточенная под Полтавой российская регулярная конница - округлённо 21 000 всадников. Таким образом, численное превосходство над шведской кавалерией было на этой фазе битвы велико - в 2,7 раза. Этот вывод важен для понимания природы победы русского оружия при Полтаве. Конечно, часть кавалерии, стоявшая в удалённых от шведов линиях, может быть, на этом этапе битвы ещё не успела ни скрестить шпаг, ни вступить в перестрелку с неприятелем, но её пребывание на месте развернувшейся баталии очевидно.

Изучение великой битвы 1709 г. далеко от завершения. Вместе с тем введённые в научное обращение новые источники позволяют считать численность российской кавалерии, действовавшей на первой и второй фазах баталии, в сражении у редутов и потом на поле за ними, равной 21 000 всадников. Против шведов действовали 26 конных полков и 3 «шквандрона»; ещё небольшое количество регулярной конницы пребывало в резерве и в битву не вступило.

¹ *Артамонов В.А.* Полтавское сражение. К 300-летию Полтавской победы. М., 2009. С. 531 - 532.

² *Молтусов В.А.* 1. Русская кавалерия в Полтавском сражении // Военно-исторический журнал; Старый цейхгауз: Специальный совместный вып. 2009. С. 35; 2. Полтавская битва: уроки военной истории. 1709 - 2009. М., 2009. С. 346.

³ *Кротов П.А.* Битва при Полтаве (К 300-летней годовщине). СПб., 2009. С. 386 - 387.

⁴ Северная война 1700 - 1721 гг. К 300-летию Полтавской победы. Сб. документов. М., 2009. Т. I. С. 524 - 525.

⁵ *Кротов П.А.* Битва при Полтаве (К 300-летней годовщине). С. 148 - 152.

⁶ *Артамонов В.А.* Полтавское сражение. К 300-летию Полтавской победы.

С. 562.

⁷ *Кротов П.А.* Битва при Полтаве (К 300-летней годовщине). С. 208.

⁸ *Молтусов В.А.* 1. Русская кавалерия в Полтавском сражении. С. 32; 2. Полтавская битва: уроки военной истории. 1709 - 2009. С. 299.

⁹ *Артамонов В.А.* Полтавское сражение. К 300-летию Полтавской победы. С. 545, 625.

¹⁰ См. воспроизведение чертежа: *Кротов П.А.* Битва при Полтаве (К 300-летней годовщине). С. 210 - 211.

¹¹ См. воспроизведение чертежа: «Совершенная виктория»: К 300-летию Полтавского сражения. Каталог выставки. СПб., 2009. С. 215.

¹² Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 885 (Эрмитажное собрание). № 314. Л. 78 об.

¹³ *Кротов П.А.* Битва при Полтаве (К 300-летней годовщине). С. 218.

¹⁴ Русско-шведская война. Записки кн. Б. И. Куракина 1700 - 1710 // Архив князя Ф.А. Куракина. СПб., 1890. Кн. 1. С. 322.

¹⁵ *Кротов П.А.* Битва при Полтаве (К 300-летней годовщине). С. 219 - 220.